

к 1502476

cc

Череповец

№ 10

Молодые авторы



Череповец

Молодые авторы

№10

сборник стихов и прозы

Череповец
«Окраина»
2016

НАТАЛИЯ БЕЛОУСОВА

* * *

Целуя нежные ланиты,
В твой дом пробрался дивный сон.
Исполнятся пусть все мечты в нём.
Ну а наутро... Был ли он?

Пускай оставит лепестками
Невинных роз в твоих руках,
Твой день наполнив чудесами,
Мечты о новых дивных снах.

* * *

Я не хочу тебя нарисовать,
Ведь люди из портретов исчезают.
Я не хочу шаблонам угодить,
Шаблоны с каждым днём устаревают.

Я не хочу к тебе в друзья спешить,
Ведь дружба – это временное чудо.
Я не хочу из виду упустить
Твой след, ища затем повсюду.

Я не хочу к тебе являться в снах,
Ведь вскоре каждый сон проходит.
Я не хочу держать тебя в руках:
В неволе солнце не восходит.

Я буду оставаться позади,
Из тени радуясь с тобою.
Лишь ты меня вперёд веди
Свою нежною рукою.

ОЛЬГА БЕЛЯЕВА

ЛЮДИ, Я ОБРАЩАЮСЬ К ВАМ...

Визг тормозов, и случилась беда,
Он упал на асфальт и сник.
Шёл человек, но чья-то рука
Закрыла глаза ему в миг.
«Скорой» сирена, крики, плач,
Люди спешат помочь...
А у него – дома одна
Осталась малышка-дочь.
Пьяный водитель нажал на газ,
Бросился прочь в туман.
Совесть шепчет ему: «Вернись!
Не совершай обман!»
Водитель уехал, он будет жить
С этой виной своей,
Сядет за руль и поедет в путь,
Не замечая людей.
Будет жестокость над миром кружить,
Пятна беды оставлять,
Люди, задумайтесь, мир велик,
А жизнь-то у всех одна!
И если мы будем чуть-чуть добрей,
Будем друг друга любить?
Жизнь на земле превратится в рай,
Не будет боли, обид,
Не будет нелепых смертей и травм,
Не будет несчастных детей,
Люди, я обращаюсь к вам:
– Давайте любить людей!

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

Поздний Рождественский вечер. Мама укладывала Алису спать и шептала ей на ушко: «Сегодня необычная, волшебная, загадочная, самая чудесная Рождественская ночь. В такую зимнюю ночь в городе Вифлеем появился на свет Спаситель Мира – Христос, и в час его рождения в небе зажглась Вифлеемская звезда». Мама гладила Алису по голове и продолжала свой рассказ: «Ты можешь загадать любое желание и попросить Бога Иисуса Христа, и оно обязательно сбудется, потому что в Рождественскую ночь всё становится волшебным – воздух, вода и всё-всё, что нас окружает. Только желание должно быть обязательно добрым и мудрым».

Мама зажгла свечу и поставила её на окно. «Спокойной ночи, Алиса» – поцеловав дочку, она вышла из комнаты. Но Алисе не спалось. Девочка лежала, смотрела широко раскрытыми глазами на мерцающий огонёк свечи и вдыхала аромат Рождественской ёлочки, которая стояла в комнате и поблескивала серебристой мишурой. Алиса задумалась о своём желании. «Что же такое попросить у Бога, чтобы оно обязательно исполнилось? Может быть, много-много игрушек, или новое платье и туфельки, или лучше новую, красивую сумочку. Да!» Но тут Алиса вспомнила слова мамы, что желание должно быть добрым и мудрым. Девочка на минутку задумалась, и вдруг на небе, прямо напротив её окна, вспыхнула яркая мерцающая звезда.

Алиса побежала к окну и зачарованно замерла, глядя на звёздочку. Сколько прошло времени, она не помнила, но вдруг звезда рассыпалась на множество маленьких огоньков, которые начали плавно спускаться на землю. Алиса в восторге распахнула окно и протянула свои ладони вперёд. На ладони упали несколько снежинок, которые тут же растаяли. И вдруг она услышала стеклянный звон множества колокольчиков, и нежный ласковый голос произнес: «Я – Ангел, Алиса, с Рождеством Христовым!» Девочка увидела перед собой Ангела, который манил её к себе рукой, приглашая пойти на улицу. Не задумываясь, Алиса накинула на себя зимнее пальто, шапочку, рукавички, на ноги надела валенки и выбежала из дома. Ангелочек летел перед ней и манил за собой.

Так она оказалась у соседнего дома, где жила одинокая старушка. Свет в доме не горел, только стояла на окне зажженная свеча.

«Интересно, какое желание загадала наша соседка?» – подумала Алиса и подошла к самому окну. Она увидела в глубине комнаты старушку, которая сидела в кресле у потухшего камина и своим дыханием пыталась согреть озябшие руки. «Ей холодно!» – догадалась Алиса. Она быстро вернулась домой, взяла на кухне кусок Рождественского пирога, захватила несколько поленьев дров для камина и побежала к соседке. Старушка открыла Алисе дверь и очень обрадовалась её приходу. Вместе

они затопили камин, отведали праздничного пирога и, взглянув в окно, Алиса увидела своего Ангела, который по-прежнему манил её рукой, звал за собой.

Девочка вновь оказалась на улице. Её насторожил тревожный и зловещий лай собаки. Оглянувшись, она увидела мальчишку, который бежал по улице, не разбирая дороги, утопая ногами в снегу, а за ним гналась большая собака, которая лаяла, не умолкая. Алиса не растерялась, схватила палку и отважно шагнула вперёд. Она прикрикнула на пса и замахнулась. Мальчишка стоял за её спиной и всхлипывал.

Сердитый окрик девочки остановил злого пса и, рыча, он отступил назад. Алиса разговорилась с мальчишкой, познакомилась с ним и из его рассказа узнала, что сегодня, в Рождественскую ночь, он пошёл по домам колядовать и поздравлять всех с праздником. Но кто-то спустил на него цепного пса, и ему пришлось спасаться от злых людей бегством. Он продолжал всхлипывать и вытирая нос замерзшими руками. «На, возьми варежки, согрейся и не плачь. Загадай сегодня доброе желание, и Бог обязательно его исполнит. Вот увидишь!» – сказала Алиса на прощание и пошла по улице дальше.

Ангелочек всё так же сопровождал её, манил за собой и ласково улыбался. Вдруг громкие крики и плач донеслись с соседней улицы. Алиса бросилась на крик и увидела, как двое мальчишек отбирали у третьего мешок с подарками, которые тот получил, колядуя по дворам. Алиса сама удивилась своей смелости. Она решительно подбежала к хулиганам и оттащила их от испуганного парня. «Так нечестно, он же младше вас, пойдите прочь! – выкрикнула Алиса и, взяв мальчишку за руку, повела за собой. «Где ты живёшь? Я провожу тебя», – сказала Алиса. Но мальчик взял свой мешок с подарками, помахал ей рукой и убежал.

Следуя за своим Ангелом, девочка вдруг оказалась у своего дома. «Передай добро по кругу и будь счастлива!» – прошептал ей на прощание Ангелочек. – Сего дня Христос приходил к тебе три раза. Загадай своё желание, оно обязательно сбудется». Придя домой, Алиса сразу подумала: «Теперь я знаю, какое я загадаю желание. Хочу, чтобы выздоровела моя бабушка, которая вот уже год как не встаёт с постели, ей тяжело ходить, у неё болят ноги».

И вдруг Алиса снова услышала нежный звон колокольчиков, закрыла глаза и закружилась в радостном танце. Когда она открыла глаза, то увидала, что лежит в своей кровати. Ночь прошла, догорела Рождественская свеча, а рядом с ней на подоконнике стояла фарфоровая фигурка Ангела, который держал в руке Вифлеемскую восьмиконечную звезду. Алиса задумалась: «Что это было? Может быть, сон!» И тут она почувствовала приятный аромат, который доносился с кухни. «Бабушкины пирожки!» – догадалась она. Алиса вскочила с постели, бросилась на кухню и твердила одно только слово: «Сбылось! Сбылось! Сбылось!»

ЮЛИЯ ГАЛУНОВА

ЗА МАЛИНОВЫМ ПЫЛКИМ РАССВЕТОМ

За малиновым пылким рассветом
По дорогам тернистым и грозным
Мы идём, ожидая ответы,
В жаркий полдень и ночью морозной.

Всё меняется, и всё циклично,
Но стремится время вперёд.
Что вчера для нас было привычным,
То в сегодня не попадёт!

Просто мы, не поспев за мечтами,
Отпускаем их в бесконечность.
Замедляем движение сами
Тихо, смирно и очень беспечно.

Привыкаем мы к жизни всесчасно
И теряемся в суете.
Порываем с виденьем прекрасным,
Ставим крест на своей мечте.

Но стряхнув неприятностей ворох
И увидев вдруг близких людей,
Тех, кто очень нам в жизни дорог,
Кто устал, но под властью идей,

Можем вспомнить о том, что жизнь
Бесконечна во всех измерениях,
И нам нужен лишь только миг,
Чтоб своё осознать назначение.

АЛИСА ГОРЧАКОВА

РОССИЯ – ЛЮБИМАЯ НАША СТРАНА!

Россия – любимая наша страна,
Полями, морями, цветами полна!
Животных в ней много и насекомых,
Знакомых и даже совсем не знакомых!
Россия – огромна, здесь много чудес –
Река полноводна, красивейший лес!
Но что-то в России не нравится людям,
Не нравиться то, что «гроза» людей будит!
Что люди теперь все пьют и все курят,
Животных не любят, природу всю губят!
Давайте не будем мы пить и курить,
А будем беречься, природу любить!
И пусть же всегда процветает она –
Россия – любимая наша страна!

ОТЕЦ ПРИДЕТ, И ВСЁ ПРОЙДЁТ!

Мама, папа, брат и я –
Моя любимая семья.
Как жизнь свою, я их люблю,
«Живите!» – Бога я молю.
Конечно, ссоримся всегда,
Но ведь на то мы и друзья,
Чтобы прощать и никогда
Не забывать, что мы семья!
А если что произойдёт,
Отец придёт, и всё пройдёт!
Брат меня в беде не бросит,
Мама лишнего не спросит.
Будем вместе мы всегда,
Семью не бросим никогда!

МАРИНА ЗИМА

КРИКИ

Кричит во сне сквозная слабость,
В обыденность впуская злость.
В глазах пустоты, в горле кость:
Уходит время, ты – осталась...

Кричит во сне больная сила,
В привычное впустив тоску.
Шептала тихо: «Не могу...»
И о забвении просила...

Кричит ноябрь, дожди бросая
С густого неба седины,
Чужие звёздные миры
От глаз глубоких заслоняя.

Кричат все те, о ком забыли,
Умчавшись вдаль, за горизонт...
Кому-то меньше повезло,
Кому-то выход перекрыли.

Кричат, снуют, трясутся, дышат,
Копают, роют – всё в одном...
Скажи мне, это ли не дно,
Когда тебя никто не слышит?

Когда тоска сильнее гнева,
Мощнее ядерной войны,
Страшней Эболы и чумы
И глубже северного неба...

Всё это вмиг... В глазах... Украдкой...
Как парадигма, постулат,
Невыразимый результат
Любви отчаянной и падкой...

Облизнет землю звёздный вечер,
А ты сегодня промолчишь...
Кричишь внутри, во сне кричишь...
Прости... Но крик уже не лечит.

АНГЕЛИНА КУЛИКОВА

ВЕТЕР

Ветер, ты иногда безразличный,
А порою как будто немой...
Но я знаю тебя – ты двуличный,
И нельзя объяснить этот вой.
Иногда ты поёшь и щебечешь,
Иногда ты кричишь и шумишь,
Как над пропастью, рвёшь ты и мечешь,
И не знаешь, куда полетишь...
Вот ты выбрал дорогу – и снова
Я услышу твои голоса,
И тебя не поймают в оковы
Дорогие тебе небеса.

* * *

Да, больше было жизни на планете!
Мы потеряли красоту лесов:
Из рук отцов топор вручили детям –
Раздолье для задиристых носов.
Унылы стали трели соловья,
Неярки краски луговых букетов,
Мы много говорим теперь вранья
И перестали слушаться советов...
Так незаметно можно растерять
Что деды наши свято сберегали,
Что смыслом их являлось бытия
И жизнь за что они свою отдали.

ДАРЬЯ ЛЕБЕДЕВА

ЧИСТОЕ НЕБО

Переезд. Для любого человека это самое обычное слово, но для меня оно означает нечто неизведанное, таинственное и даже приятно пугающее. Точнее, стало означать, после одной истории из моей жизни...

Меня зовут Пелагея, мне 25 лет. Я обычная девушка из Москвы. Недавно получила образование и собиралась устроиться в одну крупную фирму. Меня не взяли, но посоветовали устроиться в неё же, только в другом, маленьком городе. Я долго обдумывала всё, рассуждала о будущем и, наконец, приняла решение, которое, как оказалось позже, полностью изменило мою пустую жизнь.

И вот я уже стою на вокзале. С самого утра мой день не задался. Когда я заезжала попрощаться с родителями, сломался автобус, и пришлось довольно долго идти с огромным чемоданом пешком. Позже, уходя от родителей, я упала с лестницы. К счастью, никаких серьёзных травм я не получила, но нога болит до сих пор. Водитель такси попался не самый приятный. Ездил так быстро, что порой мне казалось, что мы сейчас врежемся во что-нибудь, на замечания не реагировал и взял очень много денег. И вот даже сейчас, когда я стою на вокзале, неудача не покидает меня.

Что, казалось бы, могло сделать этот день ещё более противным? Да, конечно, дождь. Проливной осенний дождь. Ну ладно, чувствуя, это не последние неприятности на сегодня. Пока я об этом думала, подъехал поезд. Я зашла в своё купе и распаковала вещи. Выбрав нижнюю полку, я села на неё и начала читать книгу. Но не успела я прочитать и страницы, как в купе зашли трое молодых людей лет 19-ти. Они громко смеялись и разговаривали о чём-то, пока не заметили меня.

— О, смотрите, парни, какая у нас компания на сегодня, — сказал, смеясь, один из них. Он был самым высоким и, видимо, «главным» в их небольшой компании.

— Димон, с дамами нужно погалантнее общаться, где твои манеры? — продолжил второй с явным сарказмом в голосе.

— Да, вот смотрите, — сказал третий и повернулся ко мне.

— Доброго времени суток, прекрасная незнакомка. Мы были бы рады с Вами познакомиться, ведь Вы будете нашей соседкой по купе ближайшие десять часов. Моих товарищей зовут Дмитрий и Александр, а меня Леонид. Прошу прощения за Дмитрия, он не привык нормально общаться с людьми, — официальным тоном проговорил третий, и все трое рассмея-

лись.

— Не могу сказать, что рада знакомству, но всё же представлюсь. Я Пелагея, — ответила я.

— Кто? — спросил Дмитрий.

— Пе-ла-гэ-я.

— Ну и имя, — ответил Александр, после чего эта компания потеряла ко мне интерес и разговорилась о своём.

Поезд двинулся с места, и к нам зашла проводница. После проверки билетов она спросила, не хочет ли кто-нибудь чая. Все находившиеся в купе, включая меня, не отказались от него. Когда мой чай, наконец, принесли, случилась ещё одна неприятная ситуация. Я пролила его на себя. Мои не самые приятные попутчики заметили это и начали смеяться надо мной. Вот как может произойти столько всего в один день? Казалось, всё против того, чтобы я ехала в новый город. Кстати, пора рассказать про него и про подробности переезда.

При просмотре списка городов, где есть офис фирмы, в которой я хотела работать, я рассчитывала только на свою интуицию. Не глядя ткнув пальцем в список, я выбрала город Череповец. Это небольшой город, находящийся в Вологодской области. Я поискала про него информацию в интернете и начала поиск квартиры. На одном из сайтов меня привлекло объявление, в котором однокомнатная квартира стоила до смешного дёшево. Я посмотрела фотографии и несколько раз перечитала описание, ища подвох. Но поскольку это был самый походящий вариант, я связалась с продавцом, и мы договорились о встрече на вокзале. Оплатить квартиру мне помогли родители, которые, кстати, были скептически настроены к моему переезду.

Вернувшись к событиям в поезде. Ночью эта троица ещё долго болтала, мешая мне спать. Утром я быстро собралась и была очень рада, что скоро избавлюсь от их компании. Мы прибыли в Череповец. Когда я вышла на перрон, ко мне подошёл мужчина явно не русской национальности и спросил, не я ли собираюсь покупать у него квартиру. Он выглядел очень взволнованным и постоянно смотрел по сторонам. После передачи денег, документов и ключей друг другу мы попрощались, и он почувствовал явное облегчение. Я не обратила на это особого внимания, так как мое настроение тогда было слишком плохим, чтобы думать о таких мелочах. Может, там человека убили или кто-то повесился? Для меня это было абсолютно неважно, мне просто хотелось прийти уже в эту квартиру и начать новую жизнь.

Дом, в котором находилась моя квартира, был на не самом привлекательном для проживания районе — Фанере. Пока я ехала до дома, мое внимание привлекло то, что в Череповце довольно загрязнённый воздух. Я читала об этом в интернете и знаю, что причина этому — металлургический комбинат «Северсталь», а также такие монстры химической индуст-

рии как «Азот» и «Аммофос».

Приехав, я поднялась на нужный этаж и зашла в свою квартиру №6. Войдя, я не заметила в ней ничего, что могло бы послужить причиной для такой низкой цены. Квартира была довольно небольшая. Она состояла из коридора, гостиной, кухни, ванной, просторной кладовки и балкона. Весь интерьер был выполнен в пастельных тонах. Хороший ремонт и уютная обстановка очень понравились мне, и я сразу забыла обо всём произошедшем за вчерашний день.

Я распаковала вещи, ещё раз прошлась по квартире и отправилась гулять по городу. Бродя по мрачным осенним улочкам Череповца, я невольно задумалась о том, насколько я одинока теперь. В Москве у меня не было друзей, только знакомые, а здесь вообще никого. Однако я решила не забивать голову этими грустными мыслями и пошла в ближайший магазин за едой. Когда я пришла домой, было уже довольно поздно. Я подготовила себе некое подобие ужина, разобрала диван и легла смотреть телевизор.

Ничего не предвещало беды, как вдруг я услышала всхлипывание, а затем плач, похожий на мужской. В голове промелькнула мысль, что здесь очень хорошая слышимость, и сосед слева очень громок заплакал. Но что могло заставить плакать взрослого мужчину? Я решила пойти и выяснить это. Дверь мне открыла пожилая женщина, и на вопрос, кто здесь плакал, она удивлённо ответила, что никто. Я вернулась в свою квартиру и решила лечь спать, так как уже завтра мне нужно было идти на работу. Плач не прекращался, но я уже не обращала на это внимания.

Прозвенел будильник. Просыпаться так рано совсем не хотелось, а уж тем более идти куда-то. Кстати, на работу меня приняли, потому что я отправила свое резюме руководителю этой фирмы в Череповце, и мы с ним ещё некоторое время вели переписку. Нехотя я встала с дивана, и поняла одну ужасную вещь. Плач не прекратился. И он не просто не прекратился, он исходил откуда-то поблизости. Я уже не на шутку испугалась, схватила нож с кухни и пошла на звук. Кладовка. Плач доносится оттуда. Я начала медленно открывать шторы, отделявшие её от коридора. Я ужаснулась и закричала от увиденного за шторами.

— Боже! Кто Вы?! Что Вы делаете в моей квартире?!

Передо мной представал небольшой человек (если его можно так назвать), который сидел на одной из больших коробок. Он был настолько худой, что его ребра были хорошо различимы. Но самое странное, что вся его кожа была серая, а глаза и волосы бесцветные. Он смотрел на меня заплаканными пустыми глазами, и его, казалось, ничуть не смущало наличие ножа у меня в руке.

— Давай на ты. Я тут живу, — ответил этот человек.

— Я здесь живу! Это моя квартира, я её купила! И кто Ты?! — еле сдерживая слёзы, выкрикнула я.

— Можешь потише, у меня уже голова болит от твоих криков. И положи нож, пожалуйста, ты можешь порезаться, — спокойно ответил он.

— А что если не положу? Что если я убью тебя прямо сейчас?!

— Попробуй. Мне ничего не станет. Я не как ты, я не смертен...

— Бессмертный, значит, да? Сейчас проверю, — сказала я и начала приближаться к нему. Человек не боялся, не пытался отстраниться или убежать, он просто смотрел мне в глаза. Меня окончательно взбесило его излишнее спокойствие, и я со всей силы воткнула нож в его спину. Но из неё не полилась кровь, ему не было больно, он не произнёс ни звука.

— Кто ты? — уже плача, сказала я, забыв о том, что если я проторчу с ним ещё пятнадцать минут, то опоздаю на работу.

— Не плачь. Не люблю видеть слёзы. Меня зовут Кайлум, я дух, очищающий небо над этим славным городом. Мои сородичи есть на каждом континенте, в каждой стране, в каждом городе, посёлке и деревне. Мы выбираем себе жилище и живём тут всё время. Знаешь, сколько мне лет? Ровно столько же, сколько Череповцу 238. Все эти года я жил в разных квартирах, но в этой живу дольше всего.

Я была ошарашена, я не верила ни одному его слову. Точнее, не хотела верить. Я побежала в гостиную, оделась и убежала на работу, в надежде, что это всё видения после трудного дня.

Первый рабочий день прошёл на удивление хорошо. Я старалась не вспоминать на работе об этом духе, но у меня плохо получалось. Меня мучили некоторые вопросы, которые я не успела ему задать. Вернувшись домой, я сразу же побежала в кладовку, надеясь не увидеть там никого. Но он сидел там. Точно так же, как до моего ухода на работу. Уже смелее я подошла к нему и села на соседнюю коробку.

— Здравствуй. Я больше не буду так убегать, прости. Я бы хотела спросить у тебя кое-что, — несмело начала разговор я.

— Ничего, я привык к такой реакции, но не привык, что в квартиру, после того, как увидят меня, возвращаются. Спрашивай.

— Ты говорил, что ты очищаешь воздух, но я не заметила, что воздух в Череповце чистый. Как давно ты выполнял свою «работу»?

— Семь лет назад.

— Так давно?! Но почему?

— Я не могу выполнять свою работу, зная, что никто не знает об этом. Мне нужен друг. Последние семь лет я только и делаю, что сижу здесь и плачу, иногда убираюсь в квартире. Её хозяин уже давно не заходит сюда, он постоянно пытается её продать, но покупателей нет, так как все уже знают о том, что эта квартира, якобы, проклята. И из-за одиночества, отсутствия радости в жизни, я просто не могу собирать дым, потому что во мне и так слишком много серой, грязной и неприятной грусти. Что-то вроде человеческой депрессии, — ответил он и снова начал плакать.

— Только не плачь! А я бы смогла сойти за твоего друга? — совершен-

но неожиданно для себя сказала я.

— Да! Мне такого уже давно никто не говорил. Я так рад, я так рад! Теперь я снова смогу собирать дым и радовать людей чистым небом! — радостно почти прокричал он и обнял меня.

— Ты такой холодный. Ой, смотри, твоя кожа! Она уже не такая серая, а твои глаза, они голубые! А волосы приобрели более тёмный оттенок! — я с восторгом и интересом рассматривала нового друга.

— Это ты меня спасаешь. Твоё тепло и жизнерадостность греют и меня.

— Кстати, ты совершенно не выглядишь на свои 238 лет, максимум на 30, — сказала я, и он рассмеялся.

— Да, мы, как вампиры, стареем очень медленно.

Мы болтали с ним ещё несколько часов, перешли в гостиную, я предложила ему поесть, но он сказал, что питается исключительно дымом и грязью из воздуха. Я попросила его продемонстрировать свои способности. Он вылетел с балкона и небо над домом и двором становилось светлее, дышать стало легче. Он вернулся в восторженном состоянии и сказал, что полетит очищать воздух во всём городе. Когда он вернулся, было уже очень поздно.

— А ты когда-нибудь спишь? — спросила я.

— Нет, нам не требуется сон, — ответил он.

— Ну и что ты будешь делать всю ночь?

— Знаешь, я очень люблю писать стихи, но поскольку у меня никогда не бывает ни бумаги, ни ручки, я храню их в голове. За эти годы очень много всего накопилось. Наверно, и сегодня тоже буду что-то сочинять.

— Ну, давай я дам тебе бумагу и ручку, — сказала я и побежала к своей сумке.

— Я был бы очень признателен.

Я дала ему всё, что нужно и отправилась спать, перед этим попросив его разбудить меня в определённое время.

Следующий день прошёл довольно обычно. Кайлум прочитал мне свои стихи, которые оказались очень красивыми. Все они были о ветре и небе.

— Твои стихи только о небе? — спросила я, разглядывая его рукописи.

— Да, только о нём. Я живу небом, мне не о чём больше писать.

— А люди? Тебя не вдохновляют люди?

— Я не видел их уже семь лет, не забывай.

— Тогда завтра же идём в какое-нибудь людное место, где ты будешь читать свои стихи! Может, и ещё друзей найдёшь.

— Да, думаю, ты права. Во сколько тебя разбудить?

— Разбуди в 10:00.

— Хорошо, спокойной ночи.

С самого утра мы с Кайлумом готовились к выступлению, для кото-

рого мы выбрали площадь Химиков, где по выходным всегда много людей. Придя, мы расположились по центру площади и попросили людей уделить нам немного внимания. Когда мой новый друг читал свои стихи, все очень внимательно слушали его. Эти потрясающие стихи понравились публике, и Кайлум рассказал им, кто он такой. Столько удивлённых лиц в одном месте я ещё не видела, но, как ни странно, все поверили ему, особенно тогда, когда он продемонстрировал свои способности. Со многими из этой толпы мы начали общаться. Позже мы проводили ещё много таких выступлений. Вот так у меня и Кайлума появилось очень много друзей.

На работе мои дела шли с каждым днём всё лучше. Мне выписывали премии, меня повышали в должности и часто хвалили. Через несколько месяцев главный руководитель фирмы из Москвы позвонил мне и сказал, что понял, какую большую ошибку совершил, не взяв меня к себе на работу.

— Дорогая Пелагея Сергеевна, не согласитесь ли Вы теперь работать у нас в Москве? — спросил у меня он.

Я была очень удивлена и рада такому предложению и сразу согласилась. Но теперь мне предстояло рассказать об этом моему необычному другу.

— Кайлум, ты дома? — спросила я, заходя в квартиру.
— Да, — донёсся с кухни знакомый голос.
— Я должна рассказать тебе одну важную новость.
— Надеюсь, она хорошая.
— Ну да. Я еду обратно в Москву, меня пригласили на работу туда!
— Да? Поздравляю! Но как же я буду здесь без тебя? Мне запрещено покидать территорию города, в котором я проживаю, — сказал он расстроенно.

— Я буду приезжать к тебе раз в неделю!
— Поль, спасибо большое. За эти несколько месяцев ты стала моим лучшим другом. Ты не только стала им, но ещё и помогла мне развить свой талант, помогла найти друзей и просто сделала мою жизнь лучше!
— Это тебе спасибо! — сказала я и бросилась обнимать Кайлума.

Я собрала вещи, и мы поехали на вокзал. На улице была самая настоящая декабрьская погода. Снег, небольшой ветер и лёгкий мороз. Поезд подъехал и пришла пора прощаться.

— Ну что, я не прощаюсь, Поль, — сказал мне Кайлум.
— Пока, я была рада познакомиться с тобой. Только сейчас я понимаю, что ты стал моим первым лучшим другом. Я буду скучать. Телефон мы тебе купили, так что звони мне почше, — расстроенно произнесла я.
— Ну всё, давай, а то я сейчас заплачу, вон там уже твой поезд подъехал. Желаю удачи на новой работе. Не подведи меня и себя, а я обещаю, что над твоей головой будет всегда только чистое небо!

АЛЕКСАНДР ЛЕВКИН

ВЕЧЕР ОКНА ЗАНАВЕСИЛ

Вечер окна занавесил,
День погас.
Почему я грустью встретил
Тёмный час?

Почему под небосводом,
Пред луной,
Раскричался чёрный ворон
Надо мной?

Помню искренность улыбок,
Нежность фраз.
Много сделано ошибок,
Сотни раз.

Помню яркий блеск огней
Шумных дискотек,
Смех девчонок и парней
В поисках утех.

Залегла на сердце боль
В такт анестезии:
Губит жгучий алкоголь
Молодость России.

Планы есть уничтожать
Русские черты
И беспечно умножать
На Земле кресты.

Вечер праздниками бредил,
Теша нас.
Почему я грустью встретил
Тёмный час?

АНТОН МАНЕВИЧ

БЕЗМОЛВНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

Не меняется, ведь ничего не меняется. Сколько лет, веков - одно и то же. А сколько крику: «Прогресс, достижения, развитие!» И ведь ничего, живут, живут и радуются! Тошно мне, тошно, хотя нет, уже не тошно, это прошло уже лет триста назад, а сейчас уже даже не всё равно.

Я вспоминаю. Когда-то я был молод, примерно две тысячи лет назад, нет, нет, вы не подумайте, я не вру, я не шизофреник и не страдаю психическими расстройствами... больше; и я не бог, если вдруг вас потянуло подумать в эту степь. Просто так случилось, что я обрёл бессмертие, то самое, говоря о котором люди брызгут слюной и в глазах мерцают сумеречные искры азарта и безумия.

Все хотят быть бессмертными, все хотят вечной жизни, скачут, рассуждают, ведут диспуты, и у каждого свой «проверенный» и, несомненно, единственный путь! Их много. Кто-то толкует о бессмертии души после смерти, рассуждая про рай и ад с той же лёгкостью и непринуждённостью, что и про огород соседа.

Сидят, кичатся друг перед другом, дескать, смерти не боятся, что душа их, и только их непременно попадёт в рай, как будто билет уже прикупили... Трепачи, я их много повидал, все одинаковы, и у всех, кто не во сне умер, перед смертью в глазах-то что было? Одухотворённость? Блаженство успокоения? Готовность «отдать Богу душу»? Или, может, в уже стекленеющих глазах ворота райские отражались? Нет, господа мои, страх там был, ужас животный, до костей холодком пробирающий, потому что сколько не трепали они языком, а перед неизвестностью все одинаково цепенеют и трепещут, потому что нет оттуда возврата.

Вот так, а есть другие - фанатики. На две группы их дели смело, одни свято верят, что то снадобье/заклинанье/камень там философский их к бессмертию приведёт, а другие знают, что туфта это, но деньги делают, впрочем, итог у всех один.

Однако, я несколько отошёл от темы, так вот, цель одна - обрести это самое бессмертие. Я не думал об этом, больше скажу, я особо никогда не интересовался и не желал этого, но почему-то именно ко мне оно и пришло.

Если вы, слегка пофантазировав, навоображали себе дико древнего старика с бородой вокруг земного шара, огорчу вас, я молод, на вид мне 25. Как так получилось? Не знаю, душу «диаволу» не продавал, кровью не расписывался, в церковь не ходил и колени у алтарей, или где там мо-

ляться, до дыр не протирал. Просто в какой-то момент я осознал, что не старею.

Нет смысла описывать всё, что со мной происходило, вы умрёте, пока столько читаете, кстати, вы умрёте, а я буду жить, если это можно так назвать. Я знаю, каково пережить родителей, жён, детей, внуков, правнуиков, друзей, знакомых, знаю, как и на ком закончился мой род, я жил при всех политических деятелях, прошёл все крупные и, сколько смог, мелкие войны, я побывал в каждом уголке этой тесной и скучной планеты, я знаю все языки, я постиг науки, которые только мог, я знаю всё.

Интересно? Круто? Вот вам бы так? Глупые счастливцы, вы умрёте, ура, эгегей! Надо радоваться! Да, и мне было интересно, необычайно интересно, я попробовал всё, даже перечислять не буду, все виды удовольствий, самые страшные боли, и всё это в огромных количествах и повторах. Было время, когда я пытался умереть, перепробовал все известные и придумал множество своих способов. Было время, когда я просто лежал в полной простирации и ничего не хотел... о благословенные те времена, тогда я ещё умел чувствовать, душой чувствовать.

Всё прошло, всё... и вот какая штука получается, открою вам секрет. Душа смертна. Да. Умирает душа-то. А знаете когда? Когда полное пресыщение приходит. Когда больше не от чего ей - душе то бишь трепетать, страдать, когда нечего ей больше чувствовать. Вот она и умирает. Умерла душа моя, совсем. А я жив. Если жизнью это назовёте. Я вот не назову. Я больше не человек. Пока хоть что-то чувствовал, был человеком, а теперь нет.

И получается, что я, бессмертный, - смертен, а вы, смертные, - бессмертны. Потому что тело умирает, а душа перерождается и в новом теле заново мир для себя открывает, а когда душа в одном теле, то у неё, если хотите, есть свой срок годности и истекает он когда-то. Живёте вы, испытываете радость, грусть, боль, страдания. Вы счастливцы, пока вы умираете, вы бессмертны.

А я безмолвный наблюдатель, у меня ничего не осталось. Я могу только вспоминать и наблюдать, вспоминать и наблюдать... И ничего у человечества не менялось, не меняется и меняться не будет, потому что это суть и основа его жизни. Вам остаётся жить... мне только наблюдать.

ЛИНА ПАВЛОВА

* * *

Череповец, мой город любимый,
Здесь живу я двенадцать лет.
Мне нравится Сочи, Питер,
Но роднее города нет!

В нашем городе жить прекрасно,
Приезжайте, гостите у нас.
И каждый города житель
Вам сердца частичку отдаст!

Друзья стремятся в столицу
Иль в города-миллионники,
Мне же милее провинция:
Советский с двухэтажными домиками.

Брусчатка, где Милютин хаживал,
Церковь с колоколами...
Узкая улица Ленина,
Ставеньки с вырезами.

Пройдусь по вечерней Набережной:
«Пётр Первый» стоит на приколе –
Новая достопримечательность,
Отслужил он своё на море.

Как паутиной затянута
Ягорба – наша река.
Развязка построена новая:
Удобна и широка.

Триколором гирлянда натянута,
Смотрят огни с высока,
Словно протянута городом
Заречью его рука.

Площади, парки, скверы –
Всё это мне по душе.
Клумбы цветочных животных
Люди не рушат уже!

Новый район «Простоквашино»,
Растёт он, как на дрожжах.
Многоэтажки высотные
Словно парят в небесах.

Октябрьским мостом гордимся,
В мире таких только пять:
Вантовый, величавый –
Словами не описать!

Пусть матерью будет столица,
Но милее мне Череповец!
Для меня ты малая родина.
И ты дорог мне как отец!

С днём рождения, мой славный город,
С днём рождения, Череповец!
Город-труженик, город-красавец,
Ты и в 237 лет юнец!..

ЕЛЕНА ПЕЛЕВИНА

НА УРОКЕ ОБЖ

Учитель оглядел класс... Он думал, у кого спросить домашнее задание. Никто не учил заданный на дом параграф, поэтому все сидели тише воды, ниже травы, многие ещё и пригибались или прятались за учебником.

– К доске пойдёт... – учитель смотрел в классный журнал.

Знакомая ситуация? Я думаю, в средней и старшей школе такое происходит частенько...

Дело было на уроке ОБЖ. Учитель спросил одного, он не ответил, спросил другого – та же история... Не раз и не два так повторилось, после десятой неудачной попытки учитель отложил журнал и, обведя класс взглядом, сказал:

– Предположим, Вы вернулись домой из школы, сели на диван смотреть телевизор, на телевизоре стоит ваза с цветами, кстати, а сам он вдруг загорелся, что Вы будете делать?.. – учитель искал жертву... – Ирина.

Ира – очень стеснительная девочка, она встала и тихо сказала, что она бы залила телевизор водой из вазы. Учителю ответ явно не понравился.

– Эдуард, Вы вернулись из школы, включили телевизор, и к вам пришла Ирина, – в эту секунду по классу прокатился смешок, а учитель повысил голос, – делать домашнее задание по ОБЖ. Телевизор загорелся, Ирина хочет потушить его водой, Ваши действия?

Хулиган, звавшийся Эдиком, встал, откашлялся и, уверенный в правильности своего ответа, заявил:

– Я вытащу его из розетки, и пусть себе заливает! – по классу вновь прошёл смешок.

– Садитесь, – учитель был раздражён. – Игорь, к Вам пришли Ирина и Эдуард...

– Объявить о свадьбе! – крикнул на весь класс Максим, и в классе поднялся смех.

– ...делать проект по ОБЖ. Тишина! Вдруг у вас загорелся телевизор, Эдуард вытащил его из розетки, а Ирина залила водой. Огонь, ясное дело, не исчез полностью, что Вы будете делать?

– Выкину его в окно, – ответил Игорь. Теперь... классу не просто смешно, а очень смешно!

– Замечательно, – учитель тоже улыбнулся. – Илья, Вы идёте к Иго-

рю домой делать с ним, Ириной и Эдуардом проект по ОБЖ. На Вас падает телевизор, что Вы сделаете?

— Я уклонюсь, посмотрю, откуда он выпал, и пойду разбираться с Игорем! — тут же резво заявил Илья.

— А я дверь не открою!

— Выломаем! — ответил Илья.

— Мария, Вы идёте к Игорю и видите, что на улице лежит и горит телевизор, что Вы сделаете? — продолжил учитель.

— Я услышу крики, побегу наверх и увижу Илью около двери.

— Я расскажу, что случилось... — подхватил Илья.

— ...и мы выломаем дверь, чтобы врезать Игорю! — закончила Маша.

Учитель хотел прервать эту беседу, но в неё подключился Денис:

— А я, когда тоже вернусь домой, я же напротив Игоря живу, увижу выломанную дверь, прибегу туда и буду защищать его!

— И дело дойдёт до того, что кто-нибудь выпадет из окна! — ответила Алиса.

— Ну тогда я, проходя мимо, увижу, как падает Игорь...

— Почему я?..

— Вслед за телевизором, — ответила Наташа, начавшая говорить. — Так вот, когда я увижу, что Игорь падает, я позвоню Ане, потому что она умеет оказывать первую помощь.

— Ага, я прибегу с бинтами и йодом, — улыбнулась Аня, — увижу, как всё плохо, перебинтую и позвоню Саше, который поможет отнести его обратно в квартиру.

— Дальше мы увидим, что дверь выломана, — вмешался Саша, услышав своё имя, — пойдём туда, увидим наших, и начнутся разборки!

— А соседи услышат шум и вызовут полицию, потому что я поздно домой прихожу! — ответил «больной» Игорь.

— Пока приедет полиция, я уже приду за готовой домашкой, — вставила староста класса Юля. — И вот тогда вам не поздоровится!

— Ну, значит, когда приедет полиция, Игоря положат в больницу... — задумался Макс. — А нас разгонят по домам?

— Ну и, конечно, Фролова (Юлю) расскажет всё родителям, те позвонят классной, и из-за нас устроят педсовет, — усмехнулся Денис, а Юля пригрозила ему кулаком.

В этот момент в класс заглянул Даня — мальчик из параллельного класса, — он пришёл спросить, не оставляли ли тут их журнал — журнал восьмого «Б». Он прошёл до стола учителя, взял протянутый журнал, а потом услышал следующее:

— И вот от нашего класса останется половина, а то и меньше, потому что вас исключат! — крикнула Юля.

Даня замер:

— За что исключат?

- За то, что Игорь выпал из окна!
- Выпал из окна? – не понял Даня.
- Ну да, – кивнула Наташа. – Его выкинули из окна после того, как он выбросил телевизор!

Даня, не понимая, что происходит, повернулся к Игорю:

- А зачем ты телевизор в окно выкинул?
- Потому что он горел!
- Да, и залить его водой из вазы не получилось!
- Из какой вазы? – бедного Даню совсем запутали!
- Из той, что на телевизоре стояла.

С минуту в классе была тишина, все ждали вердикта от Дани.

- Ну... – мальчик обвёл всех взглядом и, поняв, что учитель не против его высказывания, сказал. – Не знаю, что абсурднее: ваза на телевизоре Игоря или то, что полкласса собралось у него дома.

– А то, что он выпал из окна, тебя не смущает?

- Нет, он же на первом этаже живёт, – усмехнулся Даня, пожимая плечами. – Но вот выбрасывать телевизор прямо в чей-то сад... Это правда неправильно, ты бы его хоть в другую комнату сначала перенёс...

Смеялись все, включая учителя. «Ну и класс... Что и сказать... А нечего», – подумал учитель уже после урока, провожая «выпавшего» Игоря взглядом. А Дане уже после урока ребята объяснили, что это было понарошку, а то он всё пытался узнать, как же Игорь поставил вазу на плоский телевизор!

МАКСИМ СЕМЁНОВ

ПРОЩАЙ

Она лежала на больничной койке и разглядывала белый, как мел, потолок. Далее перевела свой медленный и уставший взгляд на подоконник, где красовалась ваза с жёлтыми розами. Девушка улыбнулась, но бледное лицо выдавало её усталость и боль, временами раздававшимися по всему телу. Как же она хотела взять ручонками хоть один цветочек, поднести к острому носику и вдохнуть этот божественный аромат жизни. К сожалению, всё её тело лежало неподвижно, не хватало сил даже на элементарное присесть. Мгновенно по всему телу раздавалась ужасающая боль, которая была сравнима с тем чувством, как будто тело пронзали тысячи копий.

На тумбочке красовалась небольшая фотография, помещенная в красивую стеклянную рамочку. На ней позировала молодая пара. Высокий парень, брюнет с горящими глазами. За талию он обнимал маленькую ростом девушку с красными, как перец, волосами. Её зелёные глаза были наполнены счастьем и радостью. Как жаль, что такое любящее жизнь создание ощущает на себе боль и страдания.

За окном уже гуляла зима. Люди, как могли, спасались от колющего холода тёплой одеждой или горячими напитками. Все спешили кто куда: кто на работу, кто в школу. Лишь она одна лежала на этой койке, уткнувшись в изрисованное льдом окно. Уже какой убогий месяц она лежала в больнице, пытаясь излечиться от смертельной болезни. Организм и не пытался побеждать болезнь, а наоборот поддавался атаке.

С каждым днём Мария угасала на глазах матери и любимого. Как же больно было им наблюдать её медленную смерть. Изо дня в день ей становилось хуже. Боль своими острыми и ядовитыми колючками впивалась в сердце и оседала навсегда.

Её мать ежедневно была рядом с любимой дочерью, моля бога о чудесном спасении, но всё тщетно. Она плакала, видя бледное, несчастное лицо Маши. Сидела и держала иссохшими руками её хрупкую ручку. Нашей героине было больно наблюдать за горюющей матерью. У которой и так кроме своей девочки никого не осталось. Отец ушёл к другой ещё до рождения Маши, родственники отвернулись, прознав о несчастье. Вот такие вот злые бывают люди, им важны свои проблемы, а не других людей. Мария приободряла мать ласковыми и бесполезными словами, говорила ей своим тонким голоском: «Всё будет хорошо, мамуля». А та лишь улыбнётся и со слезами на глазах соглашается, хотя в душе бушевал ураган

горя. Да и Мария со временем свыклась с мыслью, что всё скоро кончится. Остаётся только ждать конца, который всё ближе и ближе.

Она, как любимая доченька, боялась не за себя, а за горячо любимую мамулю. «И как же она будет жить дальше? Без меня она не сможет», — в последнее время задумывалась девушка. Все страшные и неприятные мысли она отвергала из головы, но и пропускать мимо было нельзя.

Не только мать была рядом в такую нелёгкую минуту. Были и друзья по педагогическому институту, но и они со временем позабыли о девушке, ранее учившейся с ними на одном курсе. А зачем приходить к уже безнадёжному человеку, зачем тратить своё время? Хотя и минута, проведённая с ней рядом, улучшала её состояние. Этого не понимал никто, почти...

И всё-таки был один человек, который навещал Машу. Он был рядом с ней всё сложное время. Для неё он был, как луч солнца или отблеск счастья, ибо он для неё был дорог, как мать. Иногда молодой человек даже проводил с ней ночи, сидя на кресле. Заботился, как мог, приносил свежие цветы ежедневно, покупал свежие фрукты. Она была ему обязана многим, а он, смущаясь, отмахивался, говоря, что будет с ней рядом до конца. С его приходом Мария расцветала, как весенний цветок, ей становилось теплее — душевно. Словно этот парень был для неё живой «батарейкой». Порой на какое-то время боль отступала. Бледность сходила, и на щёчках образовывался алый румянец. Глаза вновь преображали естественный зелёный оттенок очей, они светились, как звёзды на тёмно-синем небе. Для неё был он ангелом спасения и счастья.

Они любят друг друга уже больше четырёх лет, поэтому она доверяла ему, как себе (именно он и изображён на той светлой фотографии). Как говорят, прошли огонь и воду, держась за руки. И вот теперь парень и не собирался покидать её, ведь эта болезнь только сблизила их ещё сильнее. Какая же боль раздавалась и у него в душе! Жгучая, как огонь, и острыя, как лезвие ножа.

Благодаря ему одиночная палата благоухала ароматами разных цветов, казалось, что это не больница, а цветочный рай.

Было уже восемнадцать часов. За окном близилась весна, снег потихоньку таял, на деревьях набухали почки, а из влажной земли выбивалась наружу свежая травка. На деревьях щебетали только прилетевшие птицы, на улицах реками текли ручьи. Дети строили кораблики и пускали в свободное плавание.

Ручка двери повернулась, и сразу появился на пороге молодой человек с большим букетом белых астр. В другой руке он держал пакет, наполненный фруктами. Высокий брюнет подошёл к койке и поцеловал её. Та вновь расцвела от счастья. Появился румянец, а зелёные глазки засияли. Гриша вручил Марии букет цветов в руки, и та прижала их как

самый драгоценный подарок на свете. Тяжесть в теле пропала, она держала и держала, вдыхая аромат божественных цветов.

Гриша тем временем налил сока и очищал апельсин. Сам улыбался и радовался, как ребёнок, наблюдая за оживший Машей. Парень протянул ей апельсин, разделённый на дольки, после подал бордовый сок, издававший сладостный запах. Девушка, улыбаясь, решила поухаживать и протянула свою ручку к любимому с дольками апельсина. Тот потянулся ей навстречу и захватил их губами. После Маша подала стакан с соком, и он тоже отпил. Она не была в его глазах беспомощной.

Остальное время ребята проболтали, говорили обо всём. Держась за руки, Гриша рассказывал ей новые новости случившиеся, а та внимательно слушала. Порой он отшучивался на разные темы, и они вместе смеялись. Также он гладил её жгучие волосы, они очень гладкие. Они болтали и болтали.

Быстро наступила ночь, в этот раз молодой человек остался с ней. Небо помрачнело, стало словно чёрное болото. За окном включились десятки фонарей и осветили тёмную палату оранжевым свечением. Они держались за руки, и вот такое прекрасное освещение, даже романтично было, как на их первом свидании. Влюблённые смотрели друг другу в глаза молча, не нарушая тишины, они общались взглядами. Болезнь на миг пропала, они думать забыли об этом.

Внезапно Гришу словно ударило разрядом тока, в глазах Марии он прочёл что-то нехорошее. Он отвёл глаза, пытаясь хоть ещё на один момент вспомнить то, что увидел, что его напугало. Не вышло... Девушка тем временем, почувствовав неладное, скжала его руку сильно и, еле двигая губами, сказала:

— Всё в порядке, я тут.

Гриша улыбнулся и обнял её. Он пожелал ей спокойной ночи, и наступил крепкий сон. Какое-то ужасное чувство его не покидало, оно не давало ему покоя. Спать не мог, но на миг всё-таки вырубился.

Была ещё ночь, когда Гриша вновь очнулся, его очи покосились на обмякшую, мирно спящую подругу, она спала, как ребёнок, даже не показывая признаков движения. Казалось, даже грудь не подымалась при вдохе и выдохе...

Вдруг сзади послышался скрип, он, как ошпаренный, вскочил и повернулся назад. Сначала показалось, что это медсестра, пришла проверить самочувствие пациентки, но это было не так. Первые мгновения его обездвижило, тело не слушалось. Он стоял, как вкопанный, и просто смотрел. От ужаса и удивления глаза стали вылезать из орбит. Перед ним стояла Мария в белоснежной пижаме с босыми ногами. Контуры её тела светились белоснежным нежным свечением. Она молчаливо смотрела на него, и Гриша почувствовал тёплую прохладу, прокатившуюся по его телу. Странно, ведь Маша только что лежала на койке и спала. Как

она так быстро встала и обошла его незамеченной? Повернуться и убедиться. Девушка светилась, как ангел, лицо румяное, губки красненькие, даже её волосы светили куда ярче. Она стояла и смотрела на опешившего любимого.

Маша подплыла к нему и крепко обняла. Тело вновь обрело контроль, и он тоже обнял её. Счастье! Она может ходить, большого и не надо для счастья. Они так стояли долго, не хотели даже расставаться. Тут её рука проскользнула по его телу и опустилась. Машенька отошла от него и искренне, словно только рождённый ребёнок, улыбнулась:

— Спасибо тебе, любимый мой! Я люблю тебя всем сердцем. Спасибо, что ты у меня есть и был со мной до конца.

— Зачем? Зачем ты мне говоришь это? Я.... Не понимаю тебя.

— Дурачок ты мой. Я... ухожу... позабочусь о моей мамуле, пожалуйста. Обещай мне это.

Из век его покатились слёзы к подбородку, они стали стекать на пол. По телу бежала дрожь и безумная боль. Он понимал то, что пришёл тот самый эпилог, которого боялся с самого начала. Утерев слёзы, он промолвил:

— Обещаю, любимая моя! Прощай...

Гриша видел, как и ей было больно, больше не почувствуют они прикосновений друг друга. Останутся лишь воспоминания и бесконечная любовь. И тут он увидела то, что привело его в шок. Парень увидел, как она плакала, девушка повернулась и ушла навсегда..

Долго оностоял неподвижно на том же месте и смотрел в дверь, куда ушла его любовь. Гриша перевёл заплаканный взгляд на тумбочку, где так и красовалась фотография с их счастливым прошлым.

АНАСТАСИЯ СМИРНОВА

ЗА КАДРОМ

Это всё, моя радость. Тот самый беззвучный финал,
Безо всяких там to be continued, good luck или see you.
Расставанье прошло вне канонов лирических фильмов,
Потому что с актёрами главных ролей вышел полный провал.

Мы научены жить по сценарию «здравствуй-прощай»,
Дарим целый каскад из улыбок вполне голливудских...
Забывая о том, как бывает трагически пусто
За кулисой, за кадром, где некому нас освещать.

Мне тебя не сберечь от плохих режиссёров и драм,
Я теперь просто тень, просто кадр на выцветшей плёнке.
Но, возможно, оставшись пылиться однажды на полке,
Твоей памяти пылью покрыться я всё же не дам...

КАК ДЕЛА

Расскажи, как дела, мой далёкий потерянный друг.
Ты вернулся с любви, на которой живых не осталось.
Друг для друга у нас – ничего. Разве самая малость
Притаилась в сердцах после долгих суровых разлук.

Я стихов не пишу, ну а ты – не играешь совсем
Тех безоблачных песен, что канули некогда в Лету.
А в Москве догорает последней надеждою лето,
И тревожен сентябрь, и не встречена осень никем.

Расскажи, как дела... Я останусь едва ли на час.
Ты заснёшь, а наутро пусть станет немного добрее
Этот мир, что сжимает в тиски и нисколько не греет,
И зажжётся искра в глубине серых сумрачных глаз...

ДАРЬЯ СМИРНОВА

* * *

Спать хочу –
но мысль не даёт.
Я лечу,
Куда – чёрт не знает.
На мою будет совесть полёт,
Я лечу, пусть привыкают.

И не скрыться за новой весной.
Объяснить попытайся доступно:
Для чего я с работы домой
Отправляю себя на попутках?

Как бы мне не общаться с душой,
И не вспомнить зимою о лете?
Как проверить, что есть хорошо,
И за то не остаться в ответе?

СИММЕТРИЯ

Смотрю в глаза лишь потому,
что любуюсь их стройной симметрией.
И быть может, когда-нибудь я пойму,
почему люди делятся метрами.

Идеален блеск, безупречны черты,
аккуратны ресницы и стрелочки.
Идеальнее я не встречал пустоты:
что у мальчика, что у девочки.

ЛАРИСА СОКОЛОВА

КАПИТАН

Смеялся смело ты в лицо
Тем бурям, что срывали снасти
И раскрутили колесо
Штурвала шхуны, – вот несчастье!

Смеялся ты в лицо врагам,
Клинком лишь шпаги их считая.
Глядел навстречу парусам
И вновь смеялся, уплывая...

И кто-то скажет: «Он – подлец!»
А кто-то скажет: «Так и надо!»
Когда перед тобой – конец,
К чему здесь лишняя отвага?

Смеялся смерти ты в лицо,
Кричал: «Бессмертен!», насмехался...
И кто-то скажет: «Вечным сном...»
А я скажу, что досмеялся.

ДУЭЛЬ

Шаг. Поклон. Ещё поклон.
Кончен на сегодня гон.
Взгляд. Усмешка. Гнев. «Начнём?»
Насмерть. Глупо. Ведь убьём...

Выстрел. Пуля. Промах. Смех.
Есть надежда на успех...
Взгляд холодный. Выстрел. Боль.
Рана. Что? Щадишь? Уволь!

Вновь смеёшься. Ну, быстрей!
К смерти я готов, поверь.
Выстрел. Пуля. Стон. Конец.
А ведь был совсем юнец...

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

АНДЕРСОН
Продолжение

Глава 3

Солнце пряталось за горизонт, небо становилось розовым. Умолкли птицы, затихли свист гуляющего ветра, шелест листьев, крики животных. Земля ложилась спать, а вместе с ней и остальные. Царь, ночи садился на свой престол и начинал править тьмой до первого луча света. Он будил своих хищников и отправлял за добычей, выпускал из своих клеток бесов, чертей и страх.

Ночь так же прекрасна, как и день, отличались они тем, что днём правил шум, ночью – тишина. Это продолжалось с того времени, когда Земля была безвидна и пуста. Тьма над бездною и Дух Божий носились над водою. И тогда сказал Бог: «Да будет свет!» И Бог увидел, что свет хорош, и отдал Бог свет от тьмы, и назвал он свет днём, а тьму ночью.

Старик шёл довольный, глядя на эту вечернюю красоту уходящего дня, которую ранее не замечал. Размышлял он о том, сколько у него осталось времени на путешествия. Ему седьмой десяток жизни уже, так что надо беречь себя, и лучше жить сегодня и не думать о завтрашнем дне.

– К чёрту думать, сколько мне жить осталось, – старик, ворчал себе под нос, – если так буду думать об этом, то крякну раньше срока. Надо думать о чём-нибудь хорошем, чтобы продлить дорогу до могилы. Начал он думать о хорошем, и не заметил, как наступили сумерки. Начал искать, где можно укрыться от диких зверей до восхода солнца. Скинул с плеча котомку, развязал мешок и достал оттуда небольшой топор. Стал добывать ветки для костра. Приготовил на костре себе поесть из того, что было в котомке, затем прилёг у костра и задремал. Вдруг из глубины леса донёсся вой волков, старик вскочил ошарашенный, пощупал себя, жив ли, посмотрел по сторонам и с облегчением произнёс:

– Слава Богу, что не сожрали меня!

Снова лёг на бок и заснул крепким сном.

Когда старик проснулся, было уже солнечно, лучи солнца проникали в щели густого леса, и всё вокруг становилось светлым. Первое, о чём он подумал, когда открыл глаза: живой или уже в ином мире? Поднявшись с земли, он посмотрел вокруг и был ошеломлён красотой утреннего леса, которую никогда ещё не видел, и которую было сложно описать словами. Он сел на пенёк, достал из мешка ржаной хлеб и козий сыр. Перекусив,

он собрал всё в мешок, мешок надел на палку и отправился дальше.

Шёл он, не спеша, так как день стоял весенний, солнечный, на небе не было ни единого облака, всё вокруг постепенно становилось оживлённым, после тёмной бесшумной ночи. Стариk вспоминал своё детство: как он проводил время со своими родителями, друзьями, вспомнил первую любовь и то, что большую части жизни провёл в одиночестве. Оно было его лучшим другом. Несмотря на всё это, стариk поздно женился и прожил счастливо до конца жизни супруги.

Шёл стариk три дня и три ночи, пока не выбрался из леса. Оказавшись на дороге, он понял, что она ведёт в город. Стариk посмотрел в одну сторону дороги, затем в другую.

— И в какую же сторону мне идти? — подумал стариk, вздыхая от усталости. Он был голоден. Котомка к этому времени опустела. В голову старика ударили слова ангела, и он решил позвать его. Стариk стал думать, как позвать ангела. Думал-думал, вдруг внезапно раскинул руки в стороны, поднял голову к небу и сказал:

— Святой дух мой, позволь мне призвать ангела моего.

Не прошло и минуты, как всё вокруг погрузилось в туман, заиграли странные звуки, с неба до земли появилась солнечная лестница, а по ней спускался ангел. Стариk свалился на колени и замер, наблюдая за творением божьим. Ангел коснулся земли, махнул крыльями, всё исчезло.

— Мудрец, ты будто чёрта увидел, — спокойно сказал Ангел Господень.

— Я думал это сон. Теперь я вижу собственными очами, но всё равно похоже на сон.

Ангел направился к старику, который сидел в той же позе и смотрел удивлённо-шокирующим взглядом. Ангел протянул старику руку и сказал:

— Позволь, мудрец, помочь тебе с колен подняться.

Стариk посмотрел на ангела, а затем, немного помедлив, протянул ему свою руку и почувствовал тепло, исходившее от руки ангела. Оно напомнило ему материнское сердце, которое согревало его в детстве.

Поднявшись на ноги, стариk заглянул в глаза ангела. Его глаза имели два цвета, и в тоже время переливались из сине-голубого в ярко-зелёный. Ещё он увидел в глазах жизнь.

— Благодарю за помощь, ангел. — продолжил стариk. — Я за свои семьдесят лет не видел таких красивых глаз, тем более меняющих цвет. Заглянув в твои глаза, я понял, что ты устал от райской жизни. По твоим буркам я прочёл, что ты готов родиться на земле, кому угодно, ибо ты снова хочешь быть заметным, привлекать к себе внимание. Испытывать, голод, жажду, боль и горе. Ощущать прикосновение ко всему, к чему только можно. Послушать ритм сердца. Тебе неймётся снова познать, какова любовь. И просто быть частью живого мира. Ангел, ты достоин шан-

са на жизнь.

Старик вдруг увидел слезу, стекающую по щеке Ангела. Тот будто оживился после таких слов мудреца. Ведь он жил в раю более пятисот лет, и никогда не слышал от человека тёплых слов. Ангел внезапно сказал:

— Мудрец, ты пробил во мне то, чего я хотел больше всего всё это время. Я обязан тебе показать, куда вы попадаете после того, как покидаете тело.

Старик удивился словам ангела. Натянул брови на лоб и сказал:

— В рай? — продолжая удивляться. — А как же моё путешествие по земле русской?

— Бог передумал ждать, он послал смерть за тобой. Я всё ждал, когда ты позовёшь меня, дабы я тебя предупредил. Тебе жить осталось немного, так согласись устроить путешествие по миру иному.

— Даже Бог может быть несправедлив к миру, который сам и сотворил! — расстроено ответил старик. — Я соглашусь, но с одной просьбой.

— Какой?

— Я хочу увидеться с женой.

— Всё, что пожелаешь.

Старик улыбнулся. Ангел махнул своими белоснежными крыльями, обратил мудреца в птицу, и они полетели.

Глава 4

По пути на небеса ангел рассказывал и показывал старику, что видел на Земле за всё это время. Мудрец только охал да ахал. Вид с птичьего полёта его завораживал, и он восклицал: «Красота-то какая!». Так как мудрец был в образе птицы, общались они с ангелом с помощью телепатии. И вот настало время подняться к небу, которое заполняло всё воздушное пространство белоснежными, серыми и тёмно-синими облаками. Ангел увидел, что Солнце близилось к западу, а землю поглощала темень. И говорит он старику:

— Надо скорее добраться до замка рая, иначе мне придётся сражаться с падшими ангелами до рассвета.

Мудрец ничего не ответил. Они ускорились и полетели во внутрь облака. Внутри облака вид напоминал зимнюю крепость из снега. Ангел прочитал заклинание, в одной из снежных стен прорезался свет и распахнулись врата небес.

У порога рая была застелена золотая ковровая дорожка, всё вокруг было засеяно туманом. Мудрец затаился в воздухе, не зная, что и сказать. Ангел повернулся к старику и говорит:

— Как только ты переступишь порог, ты снова будешь в образе чело-

века, и всё, что находится под слепотой, станет ясным.

Старик пересёк золотую дорожку, обратился в прежний образ и увидел чудесное место – аллею из золотой ковровой дорожки, широкие и высокие колонны, стоящие по сторонам, ведущие будто в никуда. Проходя от колонны к колонне, он между ними замечал статуи ангела. Когда старик поднял голову, то увидел, как над ним вращаются планеты, светят яркие звёзды в чёрном пространстве. Такое ощущение, что это место было окутано в прозрачный купол.

Шёл старик долго-долго, рассматривая статуи, планеты с яркими точками во мраке. Опустился он на одно колено, дабы ощутить рукой золотой ковёр. При прикосновении рукой ковёр казался мягким и пушистым. Поднялся и продолжил путь. Наконец, вдали он увидел ангела своего и поспешил к нему.

Ангел стоял у огромного зеркала и смотрел в одну точку, как бы задумавшись о чём-то. Мудрец подошёл к ангелу, положил руку на плечо и посмотрел в глаза. Его глаза не меняли цвет. Он видел своё отражение в зеркале, а у ангела отражения нет. Он понял, в чём дело, но говорить ангела не стал.

– Ангел, ты как? – неуверенно спросил его старик.

Глаза ангела начали менять цвет, он распахнул крылья и вздохнул.

– Прости, мудрец, задремал я, пока тебя ждал.

Старик улыбнулся.

– Я не думал, что небеса отдыхают, да и спите вы необычно.

– Не только мы, но и ад тоже отдыхает в своё время.

– Со мной бы пошёл.

– Мне нельзя больше на рай смотреть, его только один раз можно увидеть.

– Я, значит, я больше не увижу рай?

– Ты не так всё понял, мудрец. Рай можно увидеть только один раз в жизни, ибо следующая жизнь неизвестно когда будет. Я сам жду, когда наступит моя следующая жизнь.

– Так сколько лет ты тут живёшь?

– По живому времени пятьсот лет я тут нахожусь, а по божественному времени – сто лет.

– И когда тебе будет дана вторая жизнь?

– Через пятьсот-тысячу лет по нашему времени.

Ангел повернулся спиной к старику и сказал:

– Ступай за мной, я покажу тебе дом наш.

Зеркало повернулось, и увидел старик зеркальную лестницу, путь которой тянется вверх, по круглому туннелю. Это было захватывающе: смотреть на то, чего на земле не было. Глаза старика сияли от красоты неземной. Он поставил правую ногу на ступеньку, затем левую на следующую ступеньку и стал подниматься. Пока старики поднимался, почувствовал,

что ангела нет сзади. Обернулся и увидел, что тот остался внизу, рядом с лестницей и провожает его взглядом.

— А ты со мной не пойдёшь?

— Мне дальше нельзя. Я живу здесь, принимаю души ваши и провожаю до этой лестницы. А когда я нужен Богу, Он вызывает туда к себе. Так что, извини, мудрец, я не могу пойти с тобой туда.

Старик понял, что ангел хотел этим сказать. Он спустился к ангелу, положил руку на плечо и сказал:

— Я знаю, о чём ты думал, стоя у зеркала. Так возьми и разрушь рамки предела, если хочешь дойти до конца своей мечты. Пошли со мной, я помогу тебе напоследок.

Ангел, засветился ярко-жёлтым цветом, и от него пошло тепло. Он вздохнул так, будто сделал глоток новой жизни.

— Ты — избранный! — гордо сказал он старику.

АДЕЛАИДА СУЗАФОН

GROZNIE

В полупустом вагоне холодно и сыро.
И пахнет штукатуркой тонких стен.
Изгибы рук и пальцы неумело
Вонзают иглы в сотню тысяч вен.
Здесь пассажиров томные молитвы,
Здесь голоса исполненных ночей
Несут тебя в потоке страшной битвы
Среди немых и грозных палачей.

ТУМАННЫЙ ГОРОД

Я вынес на улицу своё томное тело,
Глазами высматривая каждые небылицы.
На улице женщина стихами пела,
Про тугие и вязкие лица.

А в переулках, вымазанных дёгтем,
Любая проходящая мимо девица
Толкала меня долговязым локтем,
Как по тонкому стану бить вицей.

Я брёл по улице сквозь шёпот прохожих,
На мне не сходились «стальные» ботинки.
Я видел людей, на меня непохожих
От каждого лика до каждой морщинки.

И колкие прутья мне в спину вонзались.
И улица билась от края до края.
А «тихие» тени над домом остались,
От каждого звука страдая.

ЕКАТЕРИНА ТАРЫШЕВА

ССОРЫ

Друг друга разбирая на частицы,
Пытаясь разобраться, что к чему,
Мы переходим всякие границы,
Порой непостижимые уму.

Совсем не ясно, почему же
Без ссор не можем всё решить?...
В такой ситуации, похоже,
Не остаётся времени любить.

Коль чувствуешь, что всё остыло –
Не мучай ни себя, и ни других,
Чтоб сердце попусту не ныло,
Решайся: Точка. А не новый штрих.

СВОЯ ДОРОГА

С кем делить свою дорогу,
И плечом к плечу шагать?
Разобравшись понемногу,
Вот что я хочу сказать:
Чтобы с ритма не сбиваться
И дистанцию пройти,
Нужно за руки держаться
На извилистом пути.
И партнёра надо слышать,
А не просто делать вид,
Если нужно, то утешить,
Чтобы не было обид.
Вот тогда всё будет гладко,
Без оврагов и препятствий,
И с любимым будет сладко,
И дороге будешь рад.

НАТАЛЬЯ ФАДИНА

* * *

Давай мы сотворим из мира сказку,
Придумаем героев и сюжет,
Раскрасим красками, наденем маски
И выберем: за тьму мы или свет?

Мы континенты новые откроем,
А может, Атлантиду возродим,
И мост хрустальный на Луну построим,
Оттуда на Юпитер полетим.

А если станет скучно нам внезапно,
Себя мы тьмою назовём.
С улыбкой милой, грубо и бестактно,
Мы власть всю в свои руки заберём.

И, захватив господство над вселенной,
Объединимся с силами добра,
Ведь главное осталось неизменным –
Наш каждый день как новая игра.

Среди фантазий нет ограничений.
С тобой, как птицы, волны рассуждать,
О чём мы захотим, без исключений.
Всё сможем, надо лишь уметь мечтать!

СЕРГЕЙ ШАБАЛОВ

АНТРАКТ ИССЯК

Пусть вскользь скитания прелюдий
Вольются в благозвучный тант.
И пусть судимые нас судят,
Провозгласив пустой антракт.

Зайди за горизонт – и тускло,
Надменный образ на весу.
Идут в ход мускулы, и пусто,
Но смысл будто бы несут.
Опустошая сей сосуд,
Пороки и цинизм – внизу.

ДОСТОПОЧТЕННЫЕ ГУДКИ

Вдоль горизонта, точь домашний мягкий плед,
Уютом огоньки покрыли город.
Сурово поправляя мятый ворот,
Я вечером столь бережно одет.

Искрятся отблески вульгарных переливов
И, пёстрыми лучами фонаря
Черпнув духотворенность ноября,
Расположились дивные массивы.

Скитаясь, сочно блещут средь движений,
Делясь бездонным, очевидно, горьким жаром,
Даря свой бархат, неусидчивые фары,
Поверхностно сливаясь во скольжение.

Достопочтенные гудки. Там, где-то, визги поездов,
Глушив черствейшие постукивания чьих-то каблуков,
А души в поездах с чудным стремлением
Настиль перрон после томительных оков.

АНАСТАСИЯ ШЕБАЛИНА

* * *

Ты греешь чай и смотришь мне в глаза.
Я хитрость этих глаз уже познала:
Они молчат и, не желая зла,
Меня ведут от дома до вокзала.

А я и не желаю уезжать.
Мне б тоже плед и кошку – счастье здесь.
Но я заправлю тёплую кровать.
Две сумки, деньги, карту, что поесть.

Ты всё молчишь. Такси. Рука в руке.
А мне бы просто чтобы вместе, рядом.
Но ты с гитарой, я же налегке,
Хотя внутри я пропиталась ядом.

Застывшее сплетение дорог.
И никому, к несчастью, непонятно,
Что плед и кошка – маленький предлог,
Чтоб мне в один из дней прийти обратно.

* * *

«Вечность. Морозы. Любовь. Ты» –
Пара набросков. Четыре слова.
Ты говоришь – я внимаю. Скован
Разум осколками из слюды.

Эти осколки – маяк снов.
Если корабль блуждает в море,
Мой капитан утонул во взоре,
Он пал рабом твоих нежных слов.

Эти осколки – мой страх быть
Только с тобой предельно честной.
Парус спустив, обращусь в бегство:
Мне даже реку не переплыть.

ТАИСИЯ ЭПАНАЕВА

ОТКРЫТКА ДЛЯ МАМЫ

Я люблю тебя, мамочка,
Это похоже на ямочку.
А в этой ямочке – словечко,
А в том словечке – моё сердечко.
Я в том сердечке, я точно знаю,
Что ты, моя мамочка, самая дорогая!

УДИВЛЕНИЯ

Не пойду на стадион –
У меня тяжёлый слон!

ИГРА В ПРЯТКИ

Все меня давай искать –
А я спрячусь под кровать!

* * *

Гром и молнию, прости,
Не могу нести в горсти!
А могу снежинки
Превратить в дождинки!

* * *

Что такое? Что за чудо?
Сто ворон летят откуда?
Пить, наверное, захотели.
Оттого и прилетели

НАДЕЖДА ЮМАЛОВА

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Пришёл индустриальный рассвет,
Осветил границы завода.
Теперь даже смерти без механики нет,
Ветер бьётся о сталь небосвода.

Пришёл индустриальный рассвет,
А Механик равен Богу.
Мерцающий светодиодный свет
Освещает одну дорогу.

Пришёл индустриальный рассвет,
Возведены стеклянные стены.
Машинное масло заливает твой след,
А провода вонзаются в вены.

Пришёл индустриальный рассвет,
Остался контактный металл.
Жаль, что людей больше нет,
Каждый машиною стал...

СОДЕРЖАНИЕ:

Наталия Белоусова	3
Ольга Беляева	4
Юлия Галунова	7
Алиса Горчакова	8
Марина Зима	9
Ангелина Куликова	10
Дарья Лебедева	11
Александр Левкин	17
Антон Маневич	18
Лина Павлова	20
Елена Пелевина	21
Максим Семёнов	24
Анастасия Смирнова	28
Дарья Смирнова	29
Лариса Соколова	30
Андрей Степанов	31
Аделаида Сузафон	36
Екатерина Тарышева	37
Наталья Фадина	38
Сергей Шабалов	39
Анастасия Шебалина	40
Таисия Эпанаева	41
Надежда Юмалова	42